

Су дедушка подошел к приказчику и тихо произнес: У нас есть стекло из заморских стран, боюсь, придется позвать вашего управляющего.

Услышав это, приказчик не выказал ни капли сомнения и тут же проводил их во внутренний зал, где подали чай.

Су Наньсин подумал про себя: «Надо же, никакой тебе сцены с насмешками приказчика, после которой я достаю бутылку и утираю ему нос. Жаль, как жаль».

Будто прочитав мысли внука, Су дедушка пояснил: В этом мире только в лавках Чжэньнань-вана к нам, простым людям, относятся по-человечески. Запомни, Наньсин, как выглядит знак Чжэньнань-вана. Если по ошибке зайдешь не в ту лавку, в лучшем случае тебя просто выставят вон.

Су Наньсин кивнул, запоминая эмблему: «поедатель железа», то есть панда, которую здесь называли черно-белым зверем.

Вскоре в зал вошел мужчина средних лет, слегка прихрамывающий на одну ногу.

— Приветствую, уважаемые гости. Слышал, у вас есть заморское стекло? — Управляющий выглядел весьма взволнованным.

Су дедушка кивнул: — Верно, управляющий. Вот вещь, которую мы хотим заложить.

Су Наньсин достал пластиковую бутылку из-под минеральной воды и поставил на стол. Управляющий тут же подался вперед, внимательно осматривая предмет, и даже достал нечто вроде увеличительного стекла. Су дедушка невозмутимо попивал чай, а Су Наньсин решил прикинуться предметом интерьера.

Долго изучая бутылку, управляющий наконец отложил инструмент: — Истинное сокровище. Я повидал немало стекла, но ни одно из них не было столь прозрачным!

Су дедушка усмехнулся: — Управляющий, попробуйте взять его в руки. Это стекло гибкое и не бьется при падении.

— Неужели? — изумился тот. — В таком случае, непременно нужно проверить.

Управляющий осторожно взял бутылку и слегка нажал — стенки подались и прогнулись. Он был потрясен и испугался, что повредил стекло, но вскоре обнаружил, что оно осталось целым и невредимым! Если такую вещь выставить на аукционе в столице, сколько же за нее дадут? Хватит на жалованье целой армии на целый год! Может, и самому удастся перебраться в губернский город? Управляющий не мог сдержать нетерпения.

— Почтенный, это стекло — великая редкость. Не буду ходить вокруг да около, как насчет такой суммы? — он выставил пять пальцев.

Сердце Су дедушки бешено колотилось, но на лице он сохранил невозмутимость. Су Наньсин же оставался спокоен, не зная, пятьсот лян серебра это или пятьдесят.

Су дедушка отпил чаю: — Управляющий, вы, возможно, еще не знаете, но это стекло герметично удерживает воду.

Глаза управляющего округлились: — Оно может держать воду?!

Су дедушка кивнул, взял бутылку и, в точности как учил Наньсин, невозмутимо наполнил ее остывшим чаем. Затем он тщательно завинтил крышку и передал бутылку управляющему. Хотя еще дома дедушка осознал необычность этого предмета, сейчас он снова невольно содрогнулся. К счастью, внешне он оставался невозмутим.

А вот управляющему пришлось нелегко: еще когда дедушка откручивал крышку, он едва держался на ногах. Теперь же, держа бутылку в руках, он почувствовал, что ноги его совсем не слушаются, и поспешил сесть на стул. Он не отрывал взгляда от стекла, не в силах пошевелиться.

Су дедушка и Су Наньсин, напротив, вели себя крайне спокойно, попивая чай и закусывая пирожными. Спустя долгое время управляющий осторожно опустил бутылку на стол.

— Даже за морем такое стекло — великая редкость, верно?

Су дедушка не стал спорить: — В нашей династии Наньюн — точно единственное в своем роде.

Су Наньсин подумал: «Не только в династии Наньюн, во всем мире оно единственное».

Управляющий согласился: — Это бесценное сокровище, но больше ста золотых я предложить не могу. Если бы вы доставили его в столицу, выручили бы гораздо больше.

Сто золотых — это намного больше, чем ожидал Су Наньсин. Он думал, что пара сотен лян серебра — уже неплохо. Сто золотых — это тысяча лян серебра, несметное богатство! Су Наньсин ликовал внутри, и уголки его губ предательски дрогнули. Но взглянув на дедушку, он увидел, что тот по-прежнему спокоен. «Все-таки возраст и опыт берут свое», — подумал Наньсин.

Су дедушка не согласился сразу, а выдвинул свои условия: — Мы, простой народ, знаем, что лавки Чжэньнань-вана — самые честные. Мы не хотим ехать в столицу. Если дадите эту цену и добавите к ней повозку с лошадью, мы отдадим вам это стекло навсегда.

Управляющий хлопнул в ладоши: — По рукам! За повозку не беспокойтесь, старик, не обидим.

Су дедушка довольно кивнул — сделка состоялась!

Когда управляющий ушел за золотом, они с внуком переглянулись, едва сдерживая восторг. Су Наньсин думал: с этими деньгами он не только сможет прокачать свое пространство, но и зажить припеваючи! Кто бы мог подумать, что, попав в древность, он разбогатеет в одночасье благодаря бутылке из-под воды!

Сто золотых слитков — это целая гора. Су Наньсин настоял, чтобы выдали только золотом, никаких векселей. Дедушка принес заплочный короб, куда они сложили все золото. К счастью, короб оказался вместительным. Су дедушка и представить не мог, что когда-нибудь будет нести на спине целый короб золота! Бывают же в жизни повороты.

Так как повозку нужно было подождать, дедушка предложил прогуляться. Управляющий распорядился выпустить их через заднюю дверь. На прощание он вручил дедушке жетон, дающий скидку двадцать процентов во всех лавках Чжэньнань-вана. Су Наньсин подумал, что Чжэньнань-ван действительно заботится о своем народе, причем эта забота доходит и до самых низов.

По дороге Су дедушка вздохнул: — Чжэньнань-ван — добрый человек. Жаль, очень жаль.

— Что жаль? — не понял Су Наньсин.

— У него был единственный сын, но слабый здоровьем с рождения. Лекари говорили, что он не доживет до двадцати.

— И сколько ему сейчас? — спросил Су Наньсин.

— Уже восемнадцать, — ответил дедушка.

Восемнадцать... значит, осталось всего два года.

За разговорами они дошли до скобяной лавки. Су Наньсин, прижимая к себе короб, помогал дедушке выбирать железный котел. В доме Су не было железного котла, пользовались глиняным — он дешевле, хоть и менее удобен. Во всей деревне Таохуа лишь у старосты был железный котел, а теперь будет и у семьи Су! Дедушка сиял от счастья: спасибо лекарству внука, которое вылечило Му. Деньги, отложенные на врачей, удалось сэкономить — хватило и на новую одежду для внука, и на большой котел.

Су Наньсин осмотрел ассортимент и взял два серпа, два топора, два молота и два тесака. Дедушка попытался остановить его: — Наньсин, у нас это все есть.

В семье Су действительно все это было, но качеством гораздо хуже.

— Дедушка, старое уже износилось, пора обновить, — прошептал Су Наньсин. — У нас теперь есть деньги, позвольте мне проявить сыновнюю почтительность.

Семья Су помогла ему получить документы, и никакие железки не могли этого искупить. К тому же, теперь они стали для него родными людьми. Да и без дедушки он вряд ли смог бы продать бутылку так выгодно. Дедушка, услышав о сыновней почтительности, радостно закивал.

В итоге они вернулись домой с полной повозкой, купив самый большой котел. За такую покупку хозяин лавки подарил им еще один короб для инструментов. Су Наньсин хотел закупить зерна и мяса, но дедушка посоветовал сделать это в городке поближе к дому — так будет удобнее везти на повозке. Наньсин согласился и лишь купил немного сладостей.

Когда они вернулись к лавке, повозка уже ждала. Управляющий сработал быстро: повозка выглядела добротной, внутри было много места, чтобы разместить короба. Дедушка взялся править лошадей, а Су Наньсин устроился внутри, охраняя золото и железо.

К закату они добрались до уездного города, переночевали там и на рассвете двинулись в путь к городку. Пока золото не оказалось в безопасности дома, дедушка не мог успокоиться.

Стоило им добраться до городка, как дедушка заметно расслабился. Су Наньсин принялся за масштабные закупки: по два мешка риса и муки. Если бы не дедушка, он бы взял десять. Особенно хотелось риса — последние дни семья ела только грубую крупу, и Наньсин невероятно соскучился по привычной еде. Потом взяли мясо: жирное стоило дороже, так как из него вытапливали жир, но Су Наньсин любил постное, поэтому купил по десять цзиней того и другого. Дедушка ворчал, что это слишком дорого, и настаивал на покупке меньшего количества — мол, если захочется мяса, Дашань сходит на охоту, добудет фазана или кабана.

Напоследок Су Наньсин купил ткани, леденцы на палочке для Сяо Чжу и кисть для Су Му. Они были младше, и как старший брат, он должен был сделать им подарки. Старшим он подготовил отрезки ткани.

Когда они въезжали в деревню, дедушка был горд собой. В их краях редко встретишь воловью повозку, а уж конную — и подавно! Деревенские дети бежали следом от самой окраины, крича: «Лошадка! Лошадка!». На вопросы встречных дедушка громко отвечал, что это покупка его старшего внука, который только что вернулся домой.

Слухи в деревне сменились в одночасье: семья Су разбогатела! Старший внук, вернувшийся в семью Су, невероятно богат!